

Глава 55. Покровитель?

Про Хань Сяосаня, своего охранника, Ван Мушэн конечно хорошо знал, что этот парень готовил убийственное движение всем телом. Ян Июнь определенно пострадал бы, если бы тот постарался изо всех сил.

Конечно, это только в разуме Ван Мушэна.

Хотя в последний раз он видел, как Ян Июнь при спасении его сына, одной рукой силой проломил руль, а сила в его руке была такой устрашающей, но в его глазах Ян Июнь все-таки студент, а Хань Сяосань - член китайского спецназа Цинлун.

Что касается техники убийства, Хань Сяосань определенно мог бы сломать кости Ян Июню, поэтому Ван Мушэну очень повезло, что он появился вовремя, чтобы остановить Хань Сяосаня, и не дать Ян Июню получить травмы.

В то время именно его охранник ранил спасителя его сына, и Ван Мушэн не знал, как смотреть в глаза Ян Июню.

Однако, если бы Ван Мушэн увидел, как Ян Июнь только что ударил Хань Сяосаня, он, вероятно, так бы не подумал.

На самом деле, Ян Июнь, совсем не принимал Хань Сяосаня всерьез.

Это правда, что Хань Сяосань сильнее обычных солдат, и у него есть злой дух, который впитал кровь в его теле, но у него не так много силы.

И Ян Июнь может победить его, полагаясь исключительно на свою собственную силу и физическую подготовку, если бы только этот Хань Сяосань не являлся бы также культиватором.

С Ян Июнем, взявшим на себя инициативу сказать что он напал на Хань Сяосаня, все стало намного проще.

Ван Мушэн все больше и больше восхищался Ян Июнем.

С превосходными медицинскими навыками, мощной силой, а теперь, кажется, и великодушным умом, это явно хороший молодой человек.

Если бы Ян Июнь не сказал, что он студент колледжа, Ван Мушэн захотел бы завербовать его в армию.

Сделав шаг вперед и свирепо посмотрев на Хань Сяосаня, Ван Мушэн сказал с угрюмым лицом: "Завтра твой выходной будет отменен, и ты вернёшься к работе, и немедленно вернёшься, чтобы сопровождать мою семью. Ты - ублюдок. Ты солдат, а не местный хулиган. У меня по кулакам зуд пошел, ты хочешь вернуться на Площадку № 1?"

"Глава, я ошибся, я согласен." Когда Хань Сяосань услышал эти слова о Площадке № 1, все его тело задрожало. Он лучше всех знал, что это за место. Это было место, где жила кучка ненормальных монстров. Придя туда, почти наверняка, вы сойдете с ума и лучше быстро склонить голову, чтобы признать свои ошибки.

- Убирайся, не злись, когда увидишь Лао-цзы!" Ван Мушэн нетерпеливо махнул рукой Хань

Сяосаню.

"да." Хань Сяосань получил прощение и сказал Ян Июню перед отъездом: "Господин, у меня не было глаз, чтобы узнать гору Тай. Пожалуйста, простите меня. Я обязательно объясню этим двоим, что произошло сегодня."

Отдав честь, он вошел в лифт.

Что касается Юй Шаогана и Нин Ву, то, естественно, они последовали за Хань Сяосанем в лифт.

После того, как Хань Сяосань и другие ушли, Ван Мушэн извинился перед Ян Июнем: "Прости, Июнь, твой дядя не дисциплинировал своих солдат, и с тобой поступили несправедливо!"

- Дядя Ван, я же сказал, что между нами возникло небольшое недоразумение. Мы не знали друг друга, и пока не ссорились. Я не ожидал, что этот Хань Сяосань будет охранником дяди Вана. Это я должен был извиниться." - добродушно крикнул Ян Июнь Ван Мушэну. Июнь стал очень счастлив. Ван Мушэн извинился перед ним, и немного успокоился.

- Ха-ха-ха, все в порядке, никаких проблем, иди в номер, сначала поешь, я, тетя Ли Цзи, и мой товарищ ждут тебя, чтобы наконец поесть, ха-ха!"

Ван Мушэн сердечно улыбнулся, взял Ян Июня за руку и подошел к номеру.

Ян Июнь последовал за Ван Мушэном в ложу, но не знал, что перед Хань Сяосанем, Юй Шаоганом и Нин Ву, вошедшими в лифт, происходила интересная сцена.

Мгновение назад, когда дверь лифта закрылась, лицо Хань Сяосаня внезапно осунулось, его глаза уставились на Юй Шаогана и Нин Ву, острые как ножи.

Члены спецназа Цинлуна видели кровь на своих руках, и его глаза действительно не то, что могут позволить себе обычные люди.

Юй Шаоган и Нин Ву смотрели на Хань Сяосаня, и они не могли не дрожать всем телом, и в их сердцах была горечь. Они также увидели, что мужчина средних лет, который только что вышел, был боссом третьего брата. Перед этим человеком он дрожал, как мышь перед кошкой.

Что было еще более неожиданным, так это то, что Ян Июнь на самом деле был гостем босса третьего брата, и у него, казалось, были очень хорошие отношения.

Нет никаких сомнений в том, что Ян Июнь-великий бог.

Не только значение силы ненормально, но и их отношения идеальны.

Оба они знали, что третий брат был особым солдатом и кто был боссом третьего брата. Хотя они не знали личности мужчины средних лет, он, должно быть, был большим человеком в Ниуче.

И Ян Июнь вовсе не простой крестьянин, он человек с большим покровителем, на этот раз это можно рассматривать как камень преткновения, и они должны исправить это, когда вернуться.

Однако, глядя на лицо третьего брата в данный момент, они поняли что должны сначала пройти мимо третьего брата.

Встретившись с острым взглядом Хань Сяосаня, Юй Шаоган и Нин Ву не осмелились посмотреть друг на друга и склонили головы.

А Хань Сяосань не произнес ни слова, просто смотрел на них в лифте...

Хань Сяосань сказал глубоким голосом после того, как дверь лифта открылась, но это было не для Юй Шаогана и Нин Ву, а для других людей их сопровождающих: "Вы идите первым, нам надо обсудить кое-что. "

Остальные почувствовали холодность третьего брата, быстро попрощались с ними и ускользнули один за другим.

В это время в лифте остались только Хань Сяосань, Нин Ву и Юй Шаоган.

Хань Сяосань холодно сказал: "Вы двое должны мне что-то объяснить?"

Сердце солдат спецназа было угрюмо, и его тон был полон удушья. Это было совсем не то, что обычные люди, такие как Юй Шаоган и Нин Ву, могли вынести. Хань Сяосань слишком сильно давил на их сердца.

"Говорите~"

Внезапно Хань Сяосань взревел.

Они оба дрожали.

Юй Шаоган больше не мог этого выносить и с горечью сказал: "третий брат, мы были неправы, мы не должны были лгать тебе~"

"Твои братья больше не посмеют", - также прошептал Нин Ву.

Нет необходимости спрашивать, потому что, Хань Сяосань уже понял, что именно эти двое подлили масла в огонь, чтобы дискредитировать Ян Июня, и что его вежливо подставили эти два маленьких друга, которые росли с ним, когда они были молоды.

Сегодня, если бы Ян Июнь не смирился и не сказал себе доброе слово перед шефом, его с трудом заработанная должность охранника закончилась бы.

Думая об этом, Хань Сяосань злился, и чем больше он думал об этом, тем больше злился. Два ублюдка, продолжали подбивать меня, каждый из них жалобно кричал, но они вырыли для меня такую большую яму за моей спиной?

В следующую секунду Хань Сяосань поднял левую руку и ударил кулаками и ногами Юй Шаогана и Нин Ву. Его правая рука была сломана Ян Июнем, и она осталась висеть.

"Вы двое ублюдков, я отношусь к вам двоим как к братьям, а вы так обманываете меня, я позволяю вам обманывать, позволяю вам обманывать..."

"Ах... Брат, мы были неправы, не сердись..."

- Не бей меня по лицу... Не бей меня по лицу, это неправильно, мы не правы, третий брат, прости..."

"что....."

"Позволю вам, двум ублюдкам, играть в интриги, играть в интриги..."

- Мощный чапалах..."

"А-а - а-а-а~"

В лифте Хань Сяосань побил Юй Шаогана и Нин Ву.

Увидев эту сцену на экране наблюдения в комнате охраны отеля "Гуду", быстро подняли трубку интеркома и крикнули: "Старый Чжан, Сяован, быстро идите к лифту № 1. Кто-то буйствует в лифте..."

"Вас понял~"

В лифте Хань Сяосань ударил Юй Шаогана и Нин Ву и, наконец, вздохнул с облегчением.

А Юй Шаоган и Нин Ву превратились в свиные головы, съжившиеся в углу лифта и стонущие.

На самом деле, Хань Сяосань не бил в полную силу, иначе эти двое были бы инвалидами.

После драки Хань Сяосань, наконец, почувствовал облегчение, посмотрел на них обоих и сказал: "Вы осознаете свою ошибку?"

"Третий брат, мы поняли, что это неправильно", - Эти двое снова и снова кивали.

<http://tl.rulate.ru/book/56527/1478493>